

П.И. Фомин

**Горная и горнозаводская
промышленность юга России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Фомин**
Горная и горнозаводская промышленность юга России / П.И. Фомин – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 500 с.

ISBN 978-5-517-82962-7

ISBN 978-5-517-82962-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкаго Бассейна.	1—391
Глава первая. Каменноугольная и антрацитовая промышленность юга Россіи до сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка.	3—58
Первыя извѣстія о донецкомъ каменномъ углѣ и антрацитѣ.	3
Луганскій литейный заводъ и его каменноугольная разработки.	15
Каменноугольная и антрацитовая промышленность въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка	29
Положеніе южной горной и горнозаводской промышленности въ концѣ 30-хъ годовъ 19 вѣка. . . .	34
Глава вторая. Каменноугольная и антрацитовая промышленность южной Россіи въ 40—60 годы прошлаго столѣтія	58—167
Каменноугольная промышленность въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка	58
Антрацитовая промышленность Области Войска Донскаго въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка . .	71
Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкаго бассейна въ теченіе 50-хъ годовъ 19 вѣка	93
Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкаго бассейна во второй половинѣ 60-хъ годовъ	120
Глава третья. Положеніе промышленности въ періодъ желѣзнодорожнаго строительства на югѣ Россіи	167—391

	Стр.
Общая характеристика	167
Постройка желѣзнодорожныхъ линій на горно- промышленномъ югѣ	219
Условія желѣзнодорожной перевозки	235
Кредитъ	291
Земское обложение горнопромышленныхъ предпри- ятій	311
Рабочіе на каменноугольныхъ и антрацитовыхъ предпріятіяхъ Донецкаго бассейна	328
Съѣзды горнопромышленниковъ юга Россіи . . .	367
Прочіе виды горной и горнозаводской про- мышленности юга Россіи	393—465
Желѣзорудная и желѣзная промышленность	395—457
Луганскій литейный заводъ	395
Керченскій заводъ: опыты плавки керченскихъ рудъ на антрацитѣ	407
Петровскій заводъ	410
Лисичанскій заводъ	414
Попытки частныхъ лицъ учредить на югѣ Россіи желѣзное производство	421
Новороссійское Общество (заводъ Юза)	432
Криворогскія желѣзныя руды	454
Соляная промышленность	457—464
Ртутная промышленность	465
Приложенія	467—487
Приложеніе первое: Нѣкоторыя методологическія за- мѣчанія объ источникахъ нашихъ свѣ- дѣній о горной и горнозаводской про- мышленности юга Россіи	469—469
Приложеніе второе: Добыча ископаемаго угля въ 1878 г.	480—487

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ
И АНТРАЦИТОВАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ДОНЕЦКАГО БАССЕЙНА

Глава первая. Каменноугольная и антрацитовая промышленность юга Россіи до сороковых годовъ прошлаго вѣка.

Первыя извѣстія о донецкомъ каменномъ углѣ и антрацитѣ.

Первый, начальный періодъ исторіи южной горной и горнозаводской промышленности—это почти исключительно исторія донецкой каменноугольной и антрацитовой промышленности ¹⁾. Частной металлургической промышленности тогда еще не было, развитіе желѣзорудной и соляной промышленности также относится къ болѣе позднему періоду (70-е годы 19 вѣка), и лишь каменноугольная промышленность (и отъ части казенные доменные заводы) являются единственными представителями горной промышленности въ этотъ періодъ времени.

Открытіе донецкаго каменнаго угля связано съ именемъ Великаго Петра ²⁾. А. Скальковскій ³⁾ по этому вопросу говоритъ слѣдующее:

„Первый шагъ къ разрытію здѣшней почвы, тогда еще совершенно пустынной, съ цѣлью отысканія полезныхъ ископаемыхъ, сдѣлалъ Великій Петръ на пути, такъ сказать, къ своимъ завоеваніямъ: Азову и Таганрогу. Онъ первый обратилъ вниманіе на существованіе каменнаго угля, если не въ самой нынѣшней Новороссіи, то въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ: въ губерніи Воронежской, на Дону и въ такъ называемымъ „казачьихъ городкахъ“.

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ мы будемъ для краткости употреблять названіе „каменноугольная промышленность“ безъ прибавленія словъ „и антрацитовая“, но имѣя при этомъ въ виду обѣ эти отрасли промышленности.

²⁾ Мы совершенно оставляемъ въ сторонѣ бѣглыя, отрывочныя указанія на употребленіе южнаго каменнаго угля въ эпоху хазарскаго или гунуэзскаго владычества. См. Хмыровъ „Металлы, металлическія издѣлія и минераллы въ Древней Россіи“. С.П.Б. 1875 г., стр. 13.

³⁾ „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго Края“, ч. II, стр. 508. Одесса. 1853 г.

А. Скальковскій имѣеть здѣсь въ виду указъ 21 сентября 1724 г., впервые опубликованный въ „Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. I, стр. 572—574. Но болѣе раннее свѣдѣніе о донецкомъ углѣ, правда, болѣе краткое. касающееся, повидимому, тѣхъ же мѣсторожденій, мы находимъ въ другомъ указѣ Петра I, датированномъ 22 декабря 1722 года, содержащимъ слѣдующее:

„Его Императорское Величество указалъ: на Донъ, въ казачьи городки, въ Оленьи горы да въ Воронежскую губернію подъ село Бѣлогорье для копанья каменнаго угля и рудъ, которыя объявилъ подъячей Капустинъ, изъ Бергъ Коллегіи послать нарочныхъ, и въ тѣхъ мѣстахъ того каменнаго угля и рудъ въ глубину копать сажени на три и больше, и накопавъ пудовъ по пяти привезті въ Бергъ Коллегію и опробовать и въ ономъ копаніи рудъ и угля о вспоможеніи къ губернатору Измайлову послать указъ“¹⁾.

Первыя южныя мѣсторожденія каменнаго угля, какъ это можно установить на основаніи приведенныхъ указовъ, находились „на Сѣверномъ Донцѣ или близъ нынѣшняго селенія Привольнаго (бывшая пятая рота Луганскаго пикинернаго полка), гдѣ и теперь есть сельцо Бѣлогорское; или же немного ниже, вблизи отъ селенія Верхняго, гдѣ и теперь съ большимъ успѣхомъ добываютъ каменный уголь рабочіе горнаго вѣдомства. Другое урочище, рѣчка и селеніе Кондрючья (Верхняя, т. е. на верховьяхъ рѣчки) находится въ 20 только верстахъ выше Грушевскихъ, столь знаменитыхъ теперь, антрацитовыхъ разработокъ и не болѣе 25 верстъ ниже Екатериновскаго антрацитаго рудника на землѣ Донскихъ казаковъ“. (А. Скальковскій, цит. соч. стр. 508—509).

Изъ приведеннаго описанія видно, что оба мѣсторожденія находились: одно—въ районѣ Лисичанскомъ, другое—въ районѣ Грушевскомъ, т. е. въ тѣхъ районахъ, которые

¹⁾ Германъ. „Историческое начертаніе Россійскаго горнаго производства“. Екатеринбургъ. 1810 г., стр. 86—87.

въ настоящее время не принадлежатъ къ числу наиболѣе важныхъ углепромышленныхъ районовъ юга Россіи, но въ начальный періодъ исторіи эти районы почти неизмѣнно сохраняли свое значеніе основныхъ районовъ добыванія твердаго минеральнаго топлива и даже показали примѣръ (въ 40 годахъ) весьма интересной конкурентной борьбы за преобладаніе на рынкѣ.

Изъ указа 21 сентября 1724 года мы узнаемъ, что для развѣдокъ открытыхъ мѣсторожденій угля былъ выписанъ изъ Англійи „мастеръ Яганъ Никсонъ, съ четырьмя его вспомогатели“, на котораго было возложено, при помощи буровыхъ работъ („буравами щупать въ глубину“) выяснить, „годно-ль то уголье будетъ къ кузнечнымъ и прочимъ дѣламъ, противъ англійскаго“. Въ указѣ содержится любопытная подробность, что развѣдочная экспедиція Никсона получила 100 руб. на расходы, въ томъ числѣ „на наемъ работниковъ“: очевидно, предполагалось пользоваться вольнонаемнымъ трудомъ. Впослѣдствіи, при каменноугольныхъ работахъ какъ будетъ показано ниже, примѣнялся также подневольный трудъ въ большихъ размѣрахъ.

Результаты поисковъ Никсона неизвѣстны, и „прочное основаніе каменноугольнымъ разработкамъ“ (Скальковскій) было положено лишь въ послѣднее десятилѣтіе 18 вѣка.

По геологическимъ условіямъ Донецкаго бассейна пласты донецкаго угля имѣютъ выходы на дневную поверхность.

„Множество слоевъ (каменнаго угля) обнаружено обыкновенными перемѣнами погоды“, какъ писалъ въ концѣ 18 вѣка ученый англичанинъ Гаскойнъ, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей и дѣятелей Донецкаго бассейна¹⁾.

¹⁾ Гаскойнъ, урженецъ Шотландіи, былъ выписанъ въ 1786 Екатериной Великою для Олонецкихъ заводовъ съ знаменитаго Карронскаго пушечнаго завода, гдѣ онъ состоялъ директоромъ. Гаскойнъ привезъ съ собою инженеровъ и мастеровъ и образцово поставилъ пушечное дѣло на Олонецкихъ заводахъ.

Это богатство Донецкаго бассейна каменнымъ углемъ, прямо таки бросающееся въ глаза, обрагило на себя вниманіе задунайскихъ Славянъ—поселенцевъ того края, всѣхъ этихъ Депрерадовичей, Шевичей, Штеричей, Ванни, Сентяновичей, Божедаровичей, нѣкоторые изъ которыхъ и до сихъ поръ сохранили свою связь съ каменноугольной промышленностью. Чиновники--славяне, служившіе въ этихъ мѣстахъ подъ начальствомъ князя Потемкина, представили князю донесеніе объ этихъ богатствахъ края, такъ интересовавшаго Потемкина, и для разслѣдованія каменноугольныхъ мѣсторожденій „князь вскорѣ послѣ перваго его посѣщенія южной границы отрядилъ воспитаннаго при одномъ изъ англійскихъ университетовъ профессора Леванидова, который возвращаясь, ему столь лестное мнѣніе подаль о богатствѣ близъ Донца расположенныхъ горъ, изобилующихъ, по словамъ его, золотомъ, серебромъ, желѣзомъ, горнымъ углемъ, мраморомъ и другими камнями, что онъ съ господиномъ надворнымъ (нынѣ коллежскимъ) совѣтникомъ Аврамовымъ туда были командированы для разработки оныхъ и послѣдняго я (Гаскойнъ) тамъ въ 1794 году нашель занимающаго добычею угля“ (изъ письма Гаскойна Министру Финансовъ графу Васильеву 12 августа 1803 г. Опубликовано А. П. Кеппеномъ въ „Матеріалахъ для исторіи горнаго дѣла на югѣ Россіи“, Харьковъ, 1901 г.).

Такъ было обращено вниманіе на каменный уголь въ нѣдрахъ Донецкаго кража.

Потемкинъ, а послѣ него гр. Зубовъ очень заинтересовались этимъ новымъ видомъ топлива, представлявшимся имъ чрезвычайно интереснымъ ввиду *недостатка льсовъ въ краѣ*. Этотъ мотивъ совершенно опредѣленно выступаетъ передъ нами въ рядѣ документовъ того времени. Такъ, въ меморіи Гаскойна объ учрежденіи Луганскаго за-

вода ¹⁾ опредѣленно указывается на то, что разработка каменноаго угля имѣеть цѣлью „остатки лѣсовъ, совершенному истребленію подверженныхъ, сохранить и подать способъ къ населенію обширнѣйшихъ степей тамошнихъ губерній“. Безлѣсность юга Россіи вообще озабочивала государственныхъ людей того времени. Въ „Морскомъ Сборникѣ“ (1855 г., № 11, стр. 151) опубликованы интересныя „распоряженія и предположенія князя Потемкина Таврическаго объ устройствѣ Черноморскаго флота и города Николаева“. Мы находимъ въ нихъ такія указанія по интересующему насъ вопросу. Предписывается транспортныя суда для Черноморскаго флота построить не на мѣстѣ, а въ Петербургѣ или Олонцѣ „въ збереженіе здѣшняго лѣса“; при домостроительствѣ предписано употреблять не лѣсъ: „въ замѣну лѣса, при строеніяхъ домовъ употребляемаго здѣсь, открыть аспидъ, на Кривомъ Рогу найденный, изъ коего дѣлать полы и крыши“.

Конечно, мы лишены возможности освѣтить статистически вопросъ о степени лѣсности нашего горнопромышленнаго юга въ эпоху зарожденія тамъ каменноугольной промышленности, ибо вопросъ этотъ и для настоящаго времени не можетъ быть освѣщенъ со всей желаемой степенью полноты. Для нашего времени скудная лѣсность тѣхъ районовъ, гдѣ сосредоточена каменноугольная промышленность, обнаруживается изъ рассмотрѣнія данныхъ нижеслѣдующей таблички:

Таблица № 1.

	Населеніе по переписи 1897 г. тыс. чел.	Простран- ство лѣса во владѣніи каз. управл. 1910 г. тыс. дес.	На 1 тыс. дес. лѣса приход. тыс. жителей
Екатеринославская губ. . .	2.113,7	22 ²⁾	96
Область Войска Донской . .	2.564,2	1	2.564
Всего въ Евр. Россіи.	93.442,9	105.137	0,9

¹⁾ Копія сообщена А. П. Кепленомъ и хранится въ Совѣтѣ Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

²⁾ Въ „Россійской статистикѣ“ Зябловскаго (С.П.В. 1842 г. ч. II, стр. 19) на основаніи свѣдѣній Департамента Государственныхъ имуществъ за 1831 г. пространство казенныхъ лѣсовъ въ Екатеринославской губ. опредѣлено въ 25.555 дес.

(Данныя этой таблицы приведены по Статистическому Ежегоднику Совѣта Съѣзда представителей промышленности и торговли на 1913 годъ).

Изъ этой таблицы поразительно выступаетъ разница между средней лѣсистойю Европейской Россіи и лѣсистойю того района, гдѣ расположена каменноугольная промышленность.

Для освѣщенія даннаго вопроса въ интересующій насъ періодъ времени (18 вѣкъ) мы, за отсутствіемъ соотвѣтствующаго цифрового матеріала прибѣгнемъ къ показаніемъ современниковъ и другому косвенному литературному матеріалу—однимъ словомъ, воспользуемся тѣмъ „генетическимъ методомъ“, о которомъ говоритъ В. Зомбартъ въ своей брошюрѣ объ экономической роли евреевъ.

Въ „Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей“ (Томъ III-й, 1853 г.) находится „описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской губерніи“—интересный актъ, открытый въ Екатеринославѣ и сообщенный г. Мурзакевичемъ. Актъ этотъ, относится, повидимому, къ концу 18 вѣка¹⁾ и содержитъ такую характеристику интересующаго насъ вопроса:

Казенная слобода Луганская. „Лѣсовъ, кромѣ малаго количества терноваго, бузиноваго и чернокленника вовся нѣтъ, и доставляютъ на строеніе изъ другихъ мѣстъ; а больше поселяне дѣлаютъ мазанки, оплетывая форостомъ и обмазывая глиною; отапливаются же соломою и камышомъ, вырращивая притомъ разсадкою и посѣвомъ разнаго рода дерева“.

¹⁾ г. Мурзакевичъ полагаетъ, что онъ составленъ въ 1779 г., но это невѣрно, т. к. въ актѣ упоминается о городахъ Павлоградѣ, Мариуполѣ, Нахичевани, построенныхъ въ 1780 году. Повидимому „описаніе“ относится съ періоду времени между 1780 и 1783 годами, ибо въ 1783 г. Азовская губернія потеряла самостоятельное административное бытіе и вошла въ составъ Екатеринославскаго намѣстничества. См. День „Населеніе Россіи“ т. I стр. 272.